

УДК 811.111`42

АРХИТЕКТОНИКА ПЕЧАТНОГО ТЕКСТА И ПРОЦЕСС ЕГО ПОНИМАНИЯ

Т.Т. Михайлюкова

*Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей
e-mail: tatten@rambler.ru*

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В предлагаемой статье исследуется просодия как ритмико-интонационный инструмент смыслового членения печатного источника с целью его адекватного понимания читающим. Просодическое членение анализируется в аспекте фоностилистики и лингвистики текста. Просодия рассматривается на различных синтаксических, смысловых уровнях текста, по принципу от простого к сложному – от отдельного предложения к более крупному образованию, такому как сверхфразовое единство. Также затрагиваются вопросы разночтения в понимании печатного текста.

Ключевые слова: *просодия, адекватное понимание, членение текста, функциональные типы текста, ритмико-интонационная структура.*

Введение.

Целью предлагаемой статьи является анализ просодического членения печатного текста как маркера смысла и структуры.

Данная статья рассматривает архитектуру как просодический признак иноязычного печатного текста, являющийся одним из основных для понимания в процессе чтения про себя. Прежде всего необходимо уточнить понятие просодики. В фонолингвистике просодика понимается как организация ритмико-интонационных сторон речи, таких как интонация, фразовое ударение, высота и длительность тона, паузация (prosodia – греч. припев, ударение [Bolinger D.L. 1949: 3-10, Crystal D. 1964: 106, Kurath H.A. 1964: 154]). Одним из условий эффективного формирования механизма чтения про себя является правильное соотношение формы и содержания. Просодическое членение печатного текста должно адекватно отражать его структурно-семантическую организацию. Любой коммуникативно законченный текст всегда отражает развитие отношений между событиями и персонажами. Каждый эпизод их взаимодействия раскрывает сущность их отношений, т.е. цель письменной коммуникации. Каждый отдельный эпизод, а также текст в целом является собой «борьбу» взаимоотношений, которая имеет эксплицитно или имплицитно выраженный в тексте предмет, его основную цель и тему.

Совокупность этих компонентов составляет то коммуникативное ядро текста, которое манифестируется различными просодическими приемами.

Материалы и методы.

Функционально-семантический анализ печатных текстов малой эпической формы (рассказ, статья), относящихся к реалистической школе письма, жанру публицистической литературы; анализ просодических особенностей текстов, выявленных на основе дикторского прочтения.

Роль основного смысловоразличительного признака играет интонация. Исходным моментом интонирования является предварительное обнаружение смысловых обострений в предложении или в тексте, ведущих либо к его адекватному пониманию, либо к разночтению. Это достигается с помощью таких паралингвистических элементов, как темп, ритм и паузация текста. Все эти компоненты представляют собой диалектическое единство. Любое нарушение одного ведет к нарушению другого и искажает всю коммуникативную структуру текста. О соблюдении единства темпа и ритма как основного условия понимания текста писал К.И. Станиславский: «Чем он сильнее /темп/, тем выдержаннее, законченнее само действие и подача мыслей» [Станиславский К.И. 1945: 289].

В зависимости от передачи основного смысла, темпо-ритм текста предполагает выделение рематически-акцентных семантических компонентов, которые могут охватывать как отдельные предложения, так и сверхфразовое единство и текст в целом. Минимальной смысло-значимой единицей, объединяющей отдельные смысловые отрезки текста, является ритмофраза [Дубовский Ю.А. 1978: 298]. Ритмо-фраза может быть как отдельным предложением, так и более крупным смысловым отрезком текста, сверхфразовым единством. Выявленная в последнее время ритмообразующая функция просодии в печатном художественном тексте позволила рассматривать сверхфразовое единство как структурно-смысловую и ритмическую единицу печатного текста. Совокупность сверхфразовых единств текста образует определенное ритмическое чередование. Их ритмическая последовательность коммуникативно объединяет внутреннюю структуру текста, а любое нарушение ведет к искажению в понимании прочитанного.

Начало ритмофразы связано с максимумом фразового ударения и увеличением темпа, а также нисходящим тоном и замедлением общего темпа воспроизведения в конце. Основным критерием постановки смыслового ударения в ритмо-фразе любой текстовой значимости является коммуникативная цель письменного сообщения. Постановка смыслового ударения связана с умением реципиента эксплицировать внутренний смысл сообщения.

Ритмофразы отделяются друг от друга паузами, даже в таких крупных текстовых единицах, как сверхфразовое единство. Однако паузация не является чисто формальным средством выделения ритмофраз. Как просодическое средство, паузация является объектом исследования лингвистики, психолингвистики, фонологии и фоностилистики текста. В фоностилистике паузация выполняет основную смыслоразличительную роль [Майдре И. 1979: 110-118]. Паузация печатного текста предполагает наличие пауз там, где они лингвистически и коммуникативно мотивированы, т.е. соотносятся с общим коммуникативным замыслом текста. Очевидно, исходным моментом использования паузы как просодического знака является коммуникативный замысел печатного сообщения.

Каждому функциональному типу текста соответствует своя просодическая выраженность. Таким образом, адекватность просодического членения текста зависит от его функционального типа и цели коммуникации. Исследования показывают, что в стилистически нейтральных текстах (описание, повествование) рема, расположенная в начале предложения, выделяется повышением тона, а рематически акцентная часть выделяется фразовым ударением с последующим понижением тона. В распространенных предложениях интонационное членение приобретает более сложные формы, поскольку тема и рема может быть выражена в них обширной группой слов, например: *Soapy walked eastward through a street damaged by improvements (The Cop and the Anthem. O. Henry)*. В экспрессивных высказываниях рема находится в сильной, логически ударной интонационной позиции. Тема, наоборот, интонационно факультативна, поскольку обладает незначительной информационной значимостью, см.: *It was he who so often stepped forward and asserted...* (*Art and Bronko. O. Henry*). В приведенном примере просодическим смыслоразличительным признаком выступает анафорический порядок слов, который интонационно выделяет рему и отделяет ее от последующей темы. Таким образом, рематически акцентными становятся слова с качественно-оценочным значением. Именно эти слова принимают на себя смыслоразличительный акцент. Следовательно, описательные и повествовательные тексты отличаются нейтральным просодическим аспектом членения с последовательной темарематической прогрессией, где тема выделяется повышением тона, а рема – ударением. Экспрессивные высказывания отличаются интонационно-маркированной ремой, которая принимает на себя основную информационную нагрузку. Следовательно, просодическая структура печатного текста не является фактором чисто формального характера, она отражает структурно-смысловые особенности его организации и может быть показателем понимания.

Смысловая структура находит в тексте свой лингвистический статус. Поскольку текст имеет ярко выраженный коммуникативный характер и обычно посвящен раскрытию определенной темы, функционирующие в нем рематически-акцентные лексические единицы отличаются некоторой семантической близостью, вследствие чего легко прогнозируются в процессе чтения. Повторение семантически-однородных лексических единиц образует в тексте так называемое просодическое «тематическое поле». Данная лексика рассматривается как часто повторяющаяся, относящаяся к одной теме, несущая основную информацию с точки зрения передачи авторской идеи текста. Тематическая лексика образует в тексте тип рематической доминанты, т.е. наиболее акцентной лексики с точки зрения передачи смысла.

Как известно, адекватное понимание печатного текста обеспечивается одновременной дешифровкой знакомых и незнакомых лексических единиц, т.е. зависит от характера и распространения языковых элементов, определяющих уровень сложности лингвистической структуры текста [Арнольд И.В. 1974: 54]. Текст предполагает наличие определенного количества незнакомой лексики, которая в процессе чтения самостоятельно семантизируется. Однако не каждая лексическая единица обладает способностью автоматической семантизации. Понимание печатного источника зависит от степени смысловой выводимости лексики в процессе чтения. Под выводимостью понимаются пути самостоятельной семантизации незнакомой лексики читающим. Самостоятельная семантизация может осуществляться на основе контекста, знания словообразовательных элементов.

Степень смысловой выводимости выступает как условие ее адекватной смысловой дешифровки в процессе чтения.

Исследования в области коммуникативного синтаксиса убеждают в правомерности выделения сверхфразового единства (СФЕ) как функционально значимой единицы текста на уровне смысловой, лингвистической и просодической организации. До недавнего времени границей СФЕ считался просодический знак красной строки. Однако общие закономерности функционального членения потока письменной речи показывают, что просодическая граница СФЕ не всегда находит в тексте внешнее оформление красной строкой. Критерием завершенности СФЕ является тема-рематическая замкнутость. В этом смысле монотемность выступает как основной просодический критерий выделения СФЕ в структуре целого текста. Первое предложение СФЕ всегда коммуникативно самостоятельно и начинается с группы подлежащее-сказуемое. В качестве эмфатических просодических сигналов смысла в СФЕ выступают различные фигуры стилистического синтаксиса: порядок слов, риторические вопросы, повтор, подхват [Золотова Г.А. 1979: 113-

133]. Рематически акцентные языковые элементы образуют в группе СФЕ текста так называемую рематическую просодическую доминанту.

Просодические особенности ряда СФЕ можно рассмотреть на нескольких примерах.

– Talks are being held with the active participation of Russia aimed at complete and universal banning of nuclear weapons. We have made dozens of proposals on these issues and no unprejudiced person can deny this fact. We are striving to halt the production of nuclear weapons and to bring about the gradual reduction in the stocks of these weapons.

Просодически акцентным в приведенном СФЕ является первое предложение как основной тезис, который формулирует цель коммуникации. Все остальные предложения образуют опосредованную смысловую связь. Смысловая целостность СФЕ обеспечивается повторением семантического компонента «we», выступающего как просодически акцентный соединительный элемент. В данном типе СФЕ рематически выделенными являются акциональные глаголы, а также их сопровождающие.

– Poor George, only a year older than his scape-grace brother, looked 60. He was in his office every morning at 9.30 and never left it till 6. He was honest, industrious and worthy. He had a good wife to whom he had never been unfaithful, even in thought. His life was blameless (S. Maugham. The Ant and the Grasshopper).

В этом типе СФЕ просодически значимым является последнее предложение. Остальные предложения образуют рекуррентную смысловую связь с помощью местоимения «he», которое стилистически выделяется повтором. Рематически значимыми словами являются качественные прилагательные. Соответственно, просодическая и лингвистическая структура СФЕ представляет собой качественную доминанту, что особенно характерно для СФЕ, описывающих место действия, характер персонажа, его внешность.

В ряде художественных и публицистических текстов выделяются просодически акцентные сверхфразовые единства, передающие эмоционально окрашенные восприятия или состояния субъекта. Например:

– It was an iron cot, a washstand and a chair. A shelf was the dresser. It`s four bare walls seemed to close in upon you like the sides of a coffin. You had crept to throat, you gasped, you looked up as from a well - you breathed once more. Through the glass of little skylight you saw a square of blue infinity (O. Henry. The Skylight room).

Предложение, несущее основную эмоциональную и просодическую нагрузку, находится в середине СФЕ. Остальные предложения образуют смысловое соположение, т.к. начинаются с группы подлежащее-сказуемое. С просодической точки зрения выделяются существительные,

констатирующие наличие предметов, а также динамические глаголы. Таким образом, рематически акцентные элементы выступают как просодически значимое стилистическое средство. В данном СФЕ главенствует предметная и акциональная доминанта.

Следующий тип СФЕ представляет собой монотематическое образование:

– For 15 years I have lived in the flats, rooms and garrets of this city, the drawers of the human filling cabinets that stand in blank rows down the streets of Kensington and Notting Hill. Yet when I talk of my home I still think of that damp, green valley near Painswick where I was brought up. The boys I went to school with have long since grown and fattened, got married and gone bold and they would probably have to give me a very long look, if I turned up there again. But that is my home, and the image of it the day I left it is still more real to me than fifteen years of this crowded capital city (L. Lee. The Obstinate Exile).

Первое предложение выполняет роль посыльного тезиса, вводит новую информацию, которая последовательно разворачивается в других предложениях. Последнее предложение представляет собой заключительное авторское резюме. Оно адекватно входит в предшествующий контекст при помощи глутинирующего элемента «but». Первое и второе предложения образуют рекуррентную смысловую связь с помощью союзной группы yet when. Второе и третье предложение образуют смысловое соположение, т.е. опосредованную смысловую связь, т.к. третье предложение начинается с самостоятельной группы подлежащее-сказуемое.

Все просодически акцентные слова отличаются тематической однородностью. Основное фразовое смысловое ударение падает на существительные и качественные прилагательные. Все предложения СФЕ являются глагольными, однако большинство из них не рематичны. Структура данного СФЕ представляет собой тип предметно-качественной рематической доминанты.

Интересен для исследования тип СФЕ с конфликтующей смысловой структурой:

– John lay quietly as his pajamas were removed, he was amused and delighted, he expected to be lifted like a child by this black Gargantua who was tending him, but nothing of the sort happened... Instead he felt the bed tilt up slowly on its side, he began to roll in the direction of the wall, it`s drapery gave away and sliding two yards farther down a fleecy incline he plumped gently into water, the same temperature as his body (S. Fitzgerald. The Diamond as big as the Ritz).

Каждая часть данного СФЕ представляет собой смысловую конфронтацию по отношению к другой. Пограничным сигналом при этом является союзная группа but instead. Средством смысловой связи в СФЕ

выступает глутинирующий семантический элемент *he*. Максимальную смысловую информацию несут прилагательные и глаголы, передающие эмоциональное состояние героя.

Приведенный ниже отрывок оригинального публицистического текста является монотематическим СФЕ, передающим эмоционально-оценочное состояние субъекта (автора):

– I begin what I have to say about Burns with two questions. Is there any person in the whole world of English letters as sincerely beloved as he? I think not. Is there any other person whose birthday is as sure to be remembered as his? I think not. Not alone in Scotland, but also in England and Canada January 25 is a notable anniversary. The led was who was born on Kyle that stormy day 194 years ago has the grip of our affection (F. Snyder. Robert Burns).

Просодическими средствами выделения экспрессивной ремы служат риторические вопросы и ответы на них. Повторение однотипных ответов выступает как связующий элемент, образующий в СФЕ смысловое единство. Рематически выделенной становится смысловая связь второго и третьего предложений, стилистически выраженная подхватом *I think not. Not...* В первом предложении формируется цель сообщения. С точки зрения структурно-смысловой организации данное СФЕ представляет собой образец.

В печатных текстах типовые СФЕ вступают в сложные смысловые отношения. Анализ сверхфразовых единств ряда публицистических, политических и художественных текстов показал, что их смысловая структура может выражаться разными типами рематически акцентных семантических элементов. В зависимости от цели коммуникации просодически выделенными могут быть элементы, принадлежащие к одной или к разным частям речи. В соответствии с этим, как было показано на примерах, структура СФЕ может иметь варианты.

В настоящее время лингвисты выделяют в тексте также и единицу, антонимичную сверхфразовому единству, условно называемую «линейной синтаксической цепью» [Зарубина Н.Д. 1979: 16, Валгина Н.С. 2003]. Выделенная единица характеризуется меньшей тематической и структурной спаянностью по сравнению с СФЕ, она составляет необходимый балласт любого печатного текста и обеспечивает структурно-смысловое взаимодействие коммуникативно более значимых единиц текста. Таким образом, просодия выступает условием, способствующим или препятствующим его адекватному пониманию. Просодическая связность всех составляющих текста является признаком его четкой организации. Любое нарушение этой связности ведет к потере существенной информации, искажению смысловой перспективы всего текста, исключая возможность его адекватного понимания.

Каждое сверхфразовое единство связано анафорически (левосторонне) или катафорически (правосторонне) с последующими текстовыми составляющими, объединенными коммуникативным планом. Результатом этой линейной цепочки является текст. Таким образом, все составляющие текст единства выполняют текстообразующую функцию, определяя процессуальный и динамический характер текста [Чернявская В.Е. 2013: 151]. Это темпоральная просодия череды текстовых единств развивает коммуникативный план текста. Просодия текста как коммуникативно-законченной единицы соотносится также с некоторыми признаками, без которых он не может существовать: цепочка развития смысла; эмоциональная тональность текста; субъективно-оценочное отношение автора (кодекс речевого поведения автора); архитектура текста во всех его композиционно-структурных, языковых и просодических проявлениях.

Исследование текста как сложного знака актуально в современной теории текста в аспекте – текст и его отношение к читающему, его изменения в коммуникативном пространстве.

Являясь незаменимым источником лингвистической и экстралингвистической информации, чтение текста влияет на эмоциональное состояние читающего, побуждает его к самостоятельным выводам и обобщениям, создает основу для развития образного мышления. Извлечение смысловой эксплицитно или имплицитно выраженной информации осуществляется через умение выявлять функциональную перспективу каждого смыслообразующего уровня текста, владеть приемами смысловой сегментации.

Результаты.

Исследование печатных текстов с точки зрения просодического членения позволило выявить их релевантные признаки, отвечающие за адекватное понимание информации в процессе чтения.

Заключение.

Просодические маркеры в печатном тексте акцентируют наличие в нем коммуникативного ядра или коммуникативного «конфликта», что является предметом интереса читающего и способствует проникновению во внутренние смыслы читаемого текста. Просодическая прогрессия образует между составляющими текста смысловую связь, которая имеет разный характер интенсивности. Этой закономерностью обусловлены попытки лингвистов создать типизированную модель текста при т.н. «инженерном» подходе к его структуре [Harweg R. Nichttexte 1975: 53-56]. Однако такая унифицированная модель текста создана по очень жесткой структурно-смысловой схеме, лишенной всякой коммуникативной ценности. Процесс смысловой обработки текста носит дискретный характер и представляет собой аналитико-синтетическую деятельность по

дешифровке его внутреннего содержания. Просодические «скрепы» текста могут служить одним из инструментов его эффективного понимания.

Библиографический список

Арнольд И.В. Стилистика декодирования. Курс лекций. Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1974. 54 с.

Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003. ...с.

Дубовский Ю.А. Анализ-синтез просодии устного текста и его составляющих: дис. ... докт. филол. наук. Минск, 1978. 298 с.

Зарубина Н.Д. Сверхфразовое единство как лингвистическая единица: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. 16 с.

Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста // Синтаксис текста. М., 1979. С. 113-133.

Майдре И. Об использовании пауз в речи // В кн.: Лингвистические и методические вопросы преподавания иностранных языков в вузе и школе. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1979. Вып. 8. С. 110-118.

Станиславский К.И. Режиссёрский план «Отелло». М.: Л.: Искусство, 1945. 289 с.

Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М., Наука. 2013. С. 151.

Bolinger D.L. Intonation and Analysis // Word. 1949. V. 5. № 3. Pp. 3-10.

Crystal D. Prosodic System & Intonation in English. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1964. 106 p.

Harweg R. Nichttexte, Rudimenter Texte, Wohlgeformte Texte. Folia Linguistica, 1975. № 3. Pp. 53-56.

Kurath H.A. Phonology & Prosody of Modern English. London: Ann. Arbor, 1964. 154 p.

References

Arnold I.V. Decoding style. Lecture course. [Arnol'd I.V. Stilistika dekodirovaniya. Kurs lekciy.] - Leningrad Publ.: Leningrad. state ped. university after A.I. Herzen, 1974, 54 p.

Bolinger D.L. Intonation and Analysis. - Word, 1949, v. 5, n. 3, p. 3-10

Crystal D. Prosodic System & Intonation in English. - Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1964. - 106 p

Chernyavskaya V.E. Linguistics of text Linguistics of discourse. [Chernyavskaya V.E. Lingvistika teksta Lingvistika diskursa.] - Moscow, Science Publ., 2013, p. 151

Dubovsky Yu.A. Analysis-synthesis of the prosody of the oral text and its components. [Dubovskij Yu.A. Analiz-sintez prosodii ustnogo teksta i ego sostavlyayushhix.] - Dis. ... doc. philol. Sciences. - Minsk Publ., 1978, 298 p.

Harweg R. Nichttexte, Rudimenter Texte, Wohlgeformte Texte. - Folia Linguistica, 1975, n. 3, s. 53-56 ;

Kurath H.A. Phonology & Prosody of Modern English. - London: Ann. Arbor, 1964, 154 p.

Majdre I. On the use of pauses in speech. - In the book: Linguistic and methodological issues of teaching foreign languages at the university and school. [Majdre I. Ob ispol`zovanii pazv v rechi. - V kn.: Lingvisticheskie i metodicheskie voprosy` prepodavaniya inostranny`x yazy`kov v vuze i shkole.] - Tartu: Tartu State University, 1979, no. 8, pp. 110-

Stanislavsky K.I. Director's plan "Othello". [Stanislavskij K.I. Rezhissyorskij plan «Otello»] - Moscow.: Leningrad.: Art Publ., 1945, 289 p.

Valgina N.S. Text theory. [Valgina N.S. Teoriya teksta] Moscow, Logos Publ., 2003.

Zolotova G.A. The role of the rheme in the organization and typology of the text. Syntax of the text. [Zolotova G.A. Rol` remy` v organizacii i tipologii teksta. Sintaksis teksta.] Moscow, 1979, pp. 113-133

Zarubina N.D. Superphrasal unity as a linguistic unit: Abstract of the thesis. dis. ... cand. philol. Sciences. [Zarubina N.D. Sverxfrazovoe edinstvo kak lingvisticheskaya edinicza: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.] - Moscow, 1979, 16 p.